

Чжао Гоу посмотрел на Мэн Цинчжоу, его прищуренные глаза были полны глубокой насмешки. Он сказал: «Клевета на заслуженного вассального короля, независимо от твоих намерений, одного этого преступления достаточно, чтобы осудить тебя, и никто не сможет тебя спасти».

Пока он говорил, Чжао Гоу окинул похотливым взглядом очаровательное лицо Дунфан Люли, не смог сдержаться и сглотнул.

В этот момент Чжао Гоу планировал раздуть пламя и заставить придворных министров сместить Мэн Цинчжоу с поста мужа императрицы, что, несомненно, повергло бы политические дела Великой Цзинь в хаос.

Таким образом, он не только выполнит поручение отца, но и получит возможность попасть в гарем и овладеть женщиной, стоящей на вершине власти Великой Цзинь.

Дунфан Люли, гордая и властная, стояла, как одинокая красная паучья лилия, ее изумрудно-красные глаза были спокойны и в то же время беспокойны. Она понимала, что Чжао Юйхуань, несмотря на то что был вассальным королем с обширными территориями в регионе Шу, никогда не был доволен и всегда жаждал трона.

Вассальный король Шу Чжао Юйхуань не желал передавать королевство простой девушке.

Если бы Чжао Юйхуань узнал, что единственный муж императрицы открыто клеветает на него, утверждая, что он замышляет мятеж, он непременно воспользовался бы этим, чтобы оказать на нее давление.

Дунфан Люли молча посмотрела на Мэн Цинчжоу, желая узнать, какие карты еще припас муж императрицы.

«Я, Мэн Цинчжоу, никогда не распространял ложь». Губы Мэн Цинчжоу изогнулись в уверенной улыбке, и он спокойно сказал: «Раз уж вы хотите знать, почему я так уверен, что вассальный король Шу Чжао Юйхуань замышляет мятеж, я вам расскажу».

Мэн Цинчжоу стоял во весь рост, его длинные волосы струились, голос был негромким, но звучным: «Великая тенденция мира такова: то, что долго разделяется, должно объединиться; то, что долго объединяется, должно разделиться. Сотни лет различные государства пребывали в хаосе, восставали бесчисленные амбициозные герои и мудрые правители, и всего за несколько лет многие герои были сметены приливами и отливами.

Любой человек с ясным взором может увидеть, что объединение Восьми Запустений неминуемо. Ни одно государство не хочет быть ступенькой, поэтому они должны готовиться к войне. Чжао Юйхуань не доверяет императрице, не верит, что простая женщина может привести династию Великой Цзинь к победе.

С тех пор как императрица взошла на трон три года назад, Чжао Юйхуань собирает войска и расширяет свою территорию, массово набирая культиваторов. Неужели его амбиции недостаточно очевидны?»

На рынке воцарилась тишина, все в изумлении смотрели на молодого человека в черном шелке, который так красноречиво говорил.

Премьер-министр Цзян Канхай с удивлением в глазах пробормотал: «То, что долго разделяется, должно объединиться; то, что долго объединяется, должно разделиться. Хорошо сказано!»

Предводитель императорской гвардии, пришедший посмотреть на происходящее, не удержался и тихонько зааплодировал, полный восхищения: «Знать дела всего мира, живя в углу, даже физически неполноценным, но его амбиции непоколебимы. Муж императрицы обладает большой мудростью, может, он действительно легендарный мудрец?»

Цзян Канхай ответил: «Не знаю. Мудрец не определяется уровнем культивирования; любой, кто постиг Небесное Дао, может называться мудрецом. Для мудреца нет секретов в этом мире».

Лидер императорской гвардии глубоко вздохнул и воскликнул: «Такой могущественный? Неужели в этом мире действительно есть Мудрец?»

«Согласно историческим записям, только раз в три тысячи лет появлялся Мудрец верхом на быке, и он был смертным, прожившим всего сто лет». Цзян Канхай покачал головой.

Однако, как бы красноречиво ни говорил Мэн Цинчжоу, Чжао Гоу оставался спокойным и не проявлял никаких признаков паники.

Замаскировавшись под продавца овощей, Чжао Гоу усмехнулся: «Ну и что? Ты можешь сделать вывод, что король Шу восстал только потому, что собирает войска и расширяет территорию?»

Мэн Цинчжоу улыбнулся: «Не торопись, я еще не закончил».

«Король Шу, Чжао Юйхуань, не покинул регион Шу, но его сын, Чжао Гоу...»

«Разве он не въехал в столицу всего несколько дней назад?»

В этот момент Мэн Цинчжоу сделал паузу и повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Гоу. Его взгляд, казалось, пронзил повязку из черного шелка и уперся в Чжао Гоу.

Чжао Гоу почувствовал себя так, словно на него смотрит доисторический зверь, и невольно сделал несколько шагов назад: «Чжао... Чжао Гоу, что случилось...»

Жители Деревни Присутствия всегда старательно выполняли свои роли, поэтому главные события в мире не скрывались намеренно. Каждый раз, когда Мэн Цинчжоу отправлялся за овощами, он мог узнать о текущей ситуации из разговоров прохожих и сопоставить ее с задуманным сюжетом.

Мэн Цинчжоу наклонил голову под углом 45 градусов, и солнечные лучи заиграли на его профиле: «Цель Чжао Гоу попасть в столицу проста: найти способ нарушить внутренние дела Цзинь. Он возглавляет команду наемных убийц, которые уже проникли в столицу. Чжао Гоу - это запал для восстания! Вассальный король Чжао Юйхуань, должно быть, уже собрал

многомиллионную армию и ждет, когда Чжао Гоу создаст для них удобный случай».

От этих слов Чжао Гоу совсем оцепенел, его зрачки сузились до точек, а на лбу выступил холодный пот.

Что происходит!? Чжао Гоу начал сомневаться в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/119436/4893100>